

ОСОБЕННОСТИ ТРАНСФОРМАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В ВОСТОЧНОЙ ГЕРМАНИИ¹

М. Дате

В статье анализируется процесс социально-экономической трансформации восточногерманских земель после воссоединения Германии в 1990 г. Дается определение термина «трансформация». Исследуются исторические детерминанты и социально-экономические составляющие трансформационного процесса в Германии. Анализируются итоги уже пройденного Восточной Германией пути трансформации.

Прошедшие с момента воссоединения Германии 20 лет представляются временным отрезком, позволяющим подвести некоторый итог процесса восточногерманской трансформации. Данная статья посвящена трансформации системы Восточной Германии из системы, представленной ее политическим руководством как «единственно прогрессивная», в систему, обозначенную идеологами ГДР как консервативная («исторически изжившая себя»).

Процесс трансформации регулярно анализируется группами немецких экспертов, а также в рамках опросов общественного мнения, при которых в особое внимание уделяется политическим, народнохозяйственным, или психологическим аспектам.

Автором предпринята попытка осветить процесс и результаты восточногерманской трансформации с современной системно-междисциплинарной точки зрения. При этом автор опирается на свою, узкую область исследования — межкультурную коммуникацию. Это позволяет сделать видимыми многофакторные взаимосвязи исторических, экономических, этических и других компонентов.

В центре анализа восточногерманского трансформационного процесса должны стоять следующие аспекты:

- 1) определение термина «трансформация» (с точки зрения плановой и рыночной экономик);
- 2) исторические детерминанты трансформационного процесса в Восточной Германии;

3) прочие (экономические и социально-политические) составляющие восточногерманского трансформационного процесса;

4) уроки уже пройденного Восточной Германией пути.

Итак, ниже представлено подробное рассмотрение данных аспектов.

1. Определение понятия трансформации с точки зрения плановой и рыночной экономик.

В первую очередь, следует истолковать понятие трансформации. Герхард Шлюссельбауер, используя теорию экономических стимулов, предпринял в 1999 г. попытку дать определения социализму, капитализму и трансформации, то есть переходу от первой из этих систем ко второй. Он предлагает следующее сопоставление систем [13, с. 334-342]:

а) «Социализм — это система с низким уровнем стимулирования и высокой стабильностью индивидуума при вездесущей социальной защите и опеке. Непосредственные последствия — это минимизация рисков и антипатия к риску при недостатке ориентации на извлечение прибыли, чрезмерной эксплуатации рабочей силы, равно как и низком национальном доходе вследствие нехватки рыночных стимулов и активности в сфере рыночной экономики.

б) Капитализм, или рыночная экономика, — это система с более высоким уровнем стимулирования и меньшей стабильностью; следствия — более высокий рыночный риск, но также и потенциально более высокий доход, благодаря более сильным экономическим стимулам и экономической активности. Но вследствие более высокого национального дохода растет и вариативность его распределения.

в) Трансформация, или переход, — это особо критическая стадия, так как в ходе нее возрастают нестабильность и риски в плане извлекаемых на рынке доходов. Эти доходы потенциально могут в период длительного, чреватого кризисом, перехода ... не возрастать, а даже понижаться».

Равным образом экономические критерии стоят в центре и при толковании термина «трансформация» в Интернет-энциклопедии «Wikipedia»:

«Переходной экономикой обозначают народное хозяйства стран, которые находятся в

¹ Статья подготовлена при поддержке интеграционной программы с учеными ДВО РАН № 09-С-6-1004 «Региональная социально-экономическая политика как инструмент устойчивого экономического роста в условиях экономической интеграции».

переходе от централизованной экономики к рыночной системе (кроме прочего, государства восточной части Центральной Европы, а также Восточной и Юго-Восточной Европы)...

Уровень индустриализации многих этих государств соответствовал к началу трансформации таковому у западных индустриальных стран, частично даже превосходил его...

Трансформация начиналась драматическим экономическим, и, как следствие, также социальным «трансформационным шоком»... После экономического краха некоторые государства испытали дальнейшие спады экономической активности, так что их макроэкономические показатели соответствовали показателям развивающихся стран. Неоднократно это было связано также с политически обусловленным неприятием реформ (в Белоруссии; до 2005 г. также в Украине)» [14].

Однако нельзя не учитывать, что трансформация оказывает влияние не только на экономику, но и на все прочие сферы жизни в Центральной и Восточной Европе, то есть также на «этически-национальные, военно-политические и экологические измерения» [3, s. 72-103].

Это становится очевидно при рассмотрении проблем, которые обусловлены процессами перехода:

- политические проблемы: например, нечеткие политические программы партий и правительств, недостаток квалифицированных политиков, возрождение националистических сил;

- общественные проблемы: например, потеря ценностей и ориентиров, конфликты поколений, засилье анархии, преступность;

- макроэкономические проблемы: инфляция, падение производства, безработица, вторжение импорта на внутренние рынки стран;

- микроэкономические проблемы: недостаток законов, юридическая незащищенность предприятий;

- специфические проблемы стран: преодоление национального прошлого, потеря рабочих мест, потеря общественных ценностей [8].

Часто при анализе восточноевропейских трансформационных процессов не учитываются исторические предпосылки для развития существовавшей в Восточной Европе социалистической системы. Однако, кажется, именно эти предпосылки играют при переходе «назад к рынку» очень значимую роль. На примере Восточной Германии в связи с этим можно продемонстрировать, что трансформационные

процессы — несмотря на многие параллели — всегда обуславливаются также исторически и должны протекать согласно специфике конкретной культуры.

2. Исторические детерминанты трансформационного процесса в Восточной Германии.

В первую очередь, требуется разъяснение основного теоретического положения — а именно, наличия «коллективной памяти».

Согласно А. и Й. Ассманам, когда говорят о коллективной памяти, имеется в виду своеобразный архив, в котором на протяжении тысячелетий сохраняется опыт (например, в форме рассказов, песен, предметов, искусства и строительных сооружений). Часть этой памяти образует так называемую коммуникативную память, при которой речь идет об устной передаче информации из поколения в поколение (передача впечатлений, семейных историй, юмора и так далее), которая может осуществляться максимум в пределах четырех поколений.

В специальной литературе подчеркивается, что в сравнении с другими переходными экономиками, в Германии переход к рыночной экономике был особенно быстрым. «В то время как восточноевропейские страны переживали переходную и экспериментальную фазы в форме теневой экономики, в Германии господствовала политическая целевая установка, которая прозрачно форсировала равенство на западногерманские стандарты и всеобъемлющую приватизацию бывших госпредприятий без оглядки на старую экономическую элиту» [10, s. 93].

Как это можно объяснить с помощью немецкой коллективной или коммуникативной памяти? Об этом будет сказано ниже.

2.1. Немецкая экономическая и индустриальная история. Формирование движущих социальных сил и их ценностей.

Мерилом для развития капиталистической экономики в Германии была промышленная революция. Ее начало обозначила гражданская революция 1848–1849 гг. Примерно с этого времени производство общественного продукта на душу населения выросло, по сравнению с доиндустриальным периодом, в 10 раз [9, s. 58-61].

Признаком промышленного развития в Германии выступало неравномерное развитие ее регионов (этот признак до сих пор можно отследить по уровню развития «старых» и «новых» федеральных земель). Причины были различны. Среди факторов можно назвать наличие железнодорожной сети, доступ к сырью, рабочей силе или капиталу.

Во время индустриализации старые зоны концентрации ремесленников адаптировались к промышленному развитию. Так, в Билефельде (и вообще в старых федеральных землях) из совокупности ремесленных производителей льняных изделий образовались крупные текстильные фабрики.

С начала XIX века государство также начало реагировать на усиливающуюся индустриализацию и прилагало усилия по поддержке промышленности и профессионального образования.

После первой мировой войны, в 1927 г. промышленное производство Германии достигло уровня 1913 г. Страна импортировала в основном сырье и продовольствие, а экспортировала готовые товары и продукцию машиностроения.

В Европе было даже признано, что от продукции немецкой промышленности исходит угрожающая конкуренция. Поэтому британцы, например, стали воздерживаться от ввоза многих товаров с маркировкой «Made in Germany». Но так как качество немецких товаров, как правило, всегда было высокое — часто даже лучше, чем у продукции других европейских стран — эта маркировка все больше становилась печатью качества [6]. Эта историческая традиция актуальна, в том числе и в отношении Восточной Германии. На таких позитивных традициях, как высокое качество товаров, и основывается самосознание немцев. К традиционным качествам немцев и характеристикам Германии может быть причислено следующее: богатое воображение, пристрастие к творчеству и абстрактное мышление; заслуги в науке и экономике, искусстве и культуре, которые в отечестве и за рубежом ассоциируются с лозунгами, такими как «Сделано в Германии» или «Германия — страна писателей и мыслителей». Также бережное отношение к ограниченным природным ресурсам и преодоление физических границ выступают важной частью культурной памяти Европы и, в частности, Германии, и являются центральным стимулом к поиску инноваций и улучшению уровня жизни [11]. Эти и многие другие детали коллективной памяти оказывают существенное влияние на восточногерманский трансформационный процесс.

2.2. Специфические признаки плано-экономической системы, которые обуславливают трансформацию восточногерманского менталитета.

Настаивать на существовании «особого менталитета восточных немцев», объясняющем все еще существующие различия между старыми и

новыми федеральными землями, было бы некорректно. Но имеют место «глубоко проникающие различия в категориях восприятия, которые возникли в ходе длительного привыкания (восточных немцев — Прим. авт.) к диктаторским и авторитарным условиям жизни между 1933 и 1989 гг.» [12, s. 230].

Очень велик здесь вклад 40-летнего развития бывшей ГДР в русле плановой экономики. Целью экономической политики ГДР было, в первую очередь, «форсированное развитие тяжелой промышленности» как основы экономической жизни. Недовольство восточногерманского населения объясняется степенью неудовлетворенности в Восточной Германии человеческих потребностей, а именно, худшими, нежели в Западной Германии, условиями жизни. Правда, такие сравнения были лишь ограниченно возможными, что привело к формированию сильных стереотипов и идеализации Запада.

2.3. Переносимые признаки восточногерманской плано-экономической системы, которые характеризуют также восточногерманскую трансформацию.

В различных социалистических странах причины кризиса были схожими. Сопоставление причин кризиса социалистической плано-экономической системы СССР, проанализированных в 1992 г. Российской академией наук и упомянутых В. Логуновым в статье «Причины кризиса СССР» [1, с. 4–14], с феноменом из истории ГДР, дает много параллелей. Обобщенно они могут быть представлены в виде двух характеристик:

— подчинение всех экономических вопросов политике;

— мотивация труда нематериальными стимулами (лозунги; общественное признание, в том числе через трудовые награды), но не экономически.

3. Прочие (экономические и социально-политические) составляющие восточногерманского трансформационного процесса.

Достаточно сильное недовольство населения проводимым восточногерманским процессом трансформации, в первую очередь, в первое десятилетие, делает необходимым рассмотрение и остальных составляющих этого процесса. О необходимости такого анализа говорит следующее высказывание: «Осталось непонятным, почему «наученные тяжелой жизнью бывшие граждане бывшей ГДР» неохотно адаптируются к западному стилю жизни. Было бы наивно полагать, что стили поведения и образ мышления можно

легко приспособить к своей стране, подобно как объемы продаж автомобилей» [12, s. 226].

Итак, можно выделить следующие составляющие трансформации:

3.1. Важно, что в 1990 г. на переговоры между ФРГ и ГДР, как с политической, так и с экономической точки зрения, оставалось недостаточно времени: уже в декабре 1989 г. было ясно, что граждане ГДР в своем большинстве желали германского единства. Важную роль сыграли указанные ниже аспекты.

— В центре внимания стоял вопрос о создании единого германского валютного пространства, единого экономического порядка на основе рыночной экономики и социального союза. Вместе с тем, осуществленный обмен восточногерманских марок на западногерманские по курсу 1:1 в отношении зарплат, гонораров, стипендий, пенсий и рент имел политические, но не экономические предпосылки.

— Переговоры о воссоединении концентрировались существенным образом на изменениях конституции ФРГ, бюджетной и прочей финансовой помощи, вопросах переподчинения федерального права. Делегация ГДР в значительной степени присоединилась к позиции ФРГ, так как хотела, прежде всего, подчеркнуть идею единства [5, s. 21].

— Наконец, «доминирование Запада» в процессе объединения представляется неоспоримым, однако не столько в смысле опеки над Востоком, сколько с точки зрения навязывания последнему своих позиций в решении экономических проблем [7, s. 41].

3.2. Кризис в Восточной Германии был, как и в других переходных экономиках (наглядным будет сравнение, например, с Венгрией и Чехией, в которых между 1989 и 1992 гг. наблюдалось снижение ВВП на 16,6 и 21,4% соответственно), особенно сильным также потому, что система внешней торговли в рамках бывшего Совета экономической взаимопомощи (СЭВ; через СЭВ координировалась клиринговая, то есть бартерная торговля между странами-участницами, проводились согласование и взаимная привязка народнохозяйственных планов) [2] распалась. Это произошло во многом из-за того, что эта система функционировала, как и сами социалистические экономики, не по экономическим законам.

3.3. «ФРГ до воссоединения была социально и культурно ориентирована на средний класс, а ГДР представляла пролетарское общество («государство рабочих и крестьян»). Поэтому

федеральное правительство было вынуждено создавать в новых землях новую экономическую структуру — на прочной базе средних предприятий. Для этого было необходимо объемное субсидирование.

3.4. Реструктуризация в Восточной Германии совпала с наднациональной тенденцией спада промышленного производства во всех традиционных индустриальных экономиках. А именно, в Восточной Германии к удвоенной нагрузке привела приватизация всего общественного богатства. Это, в свою очередь, привело к переменам, которые, с точки зрения их остроты, не знают исторических параллелей [12, s. 212]. Приватизация в новых землях проводилась Учреждением опеки — «крупнейшим концерном мира» [12, s. 212]. До его упразднения в 1994 г. была приватизирована большая часть из имевшихся в Восточной Германии к моменту воссоединения 14 тыс. предприятий. Результатом стал, однако, также дефицит в 200 млрд марок и потеря 2,5 млн рабочих мест в сфере промышленности [7, s. 51].

4. Уроки уже пройденного Восточной Германией трансформационного пути.

В зависимости от точки зрения интервьюируемых и от различных параметров статистической выборки, опросы общественного мнения могут показать различные варианты интерпретации трансформационного процесса. При этом невозможно понять сущность трансформации, не поняв спираль «ожидания — исполнение ожиданий — новые ожидания — и т. д.». Важно также при подведении опроса учитывать стереотипы. К примеру, «восточные немцы недооценивают уровень жизни в новых землях» [4, s. 136].

В целом мнения восточных немцев о рыночной экономике и демократии изменились за первые 7 лет после воссоединения Германии, скорее, в негативную сторону [4, s. 222].

Результаты общегерманского опроса, проведенного в октябре-ноябре 2009 г. журналом «Daheim» с выборкой 1291 человек, о выравнивании уровня жизни в старых и новых землях, показывают, что это выравнивание для многих немцев лежит пока что еще «в необозримом будущем».

Прежде всего, на Востоке опрошиваемые в 2009 г. исходили из того, что должно пройти еще более 15 лет до того, как они начнут жить в равноценных с Западом условиях. При этом особенно скептически возрастная группа 30–49 лет. Опрос вместе с тем показал, что преимущества

воссоединения во всей ФРГ оцениваются выше, нежели еще в 2004 г.

Так, на Востоке доля граждан, которые верят в то, что без воссоединения жизнь была бы лучше, снизилась с 28 до 18%. Сильнее всего в позитивную сторону мнение изменилось у группы 14–29 лет. В то время как в 2004 г. еще 36% респондентов этого возраста придерживались мнения, что без германского единства их жизнь была бы хуже, сейчас уже 48% утверждает, что благодаря воссоединению они снова видят перспективу на будущее.

Таким образом, общую тенденцию можно охарактеризовать как обнадеживающую и склоняющуюся к положительной оценке. А это очень важно, так как трансформационный процесс определялся и определяется не только исторически обусловленными данными обеих объединяющихся сторон, которые в реальности содержали как позитивные, так и негативные компоненты. Он также детерминируется, позитивным восприятием его результатов, мотивацией к его дальнейшему проведению. Обе стороны должны при этом в дальнейшем с терпением, сочувствием и большим запасом альтруизма двигаться, во-первых, вперед, а во-вторых, навстречу друг другу.

Список источников

1. В. Логунов. Причины кризиса советской экономики. Воспроизводительный аспект // Вопросы экономики. 1992. № 4-6.
2. Совет экономической взаимопомощи // Википедия. [Электронный ресурс]. URL: <http://ru.wikipedia.org> (дата обращения 26.09.2010).
3. Dauerstädt M., Domitra M., Ehrke M. Solidarität mit Osteuropa. Kooperation statt Katastrophe. Sonderheft, 1992. S. 72-103.

4. Geißler R. Neue Strukturen der sozialen Ungleichheit im vereinten Deutschland // Hettlage, R., Lenz, K. (Hg.) Deutschland nach der Wende. München, 1995. p. 136, 222.

5. Küsters H.-J. Das Jahr der Wiedervereinigung. Veen, Schlichting, 1990. S. 21.

6. Made in Germany // Wikipedia. Elektronische Enzyklopädie. [Elektronische Quelle]. URL: http://de.wikipedia.org/wiki/Made_in_Germany. 24.09.2010.

7. Paqué K.-H. Von der Staatswirtschaft der DDR zur sozialen Marktwirtschaft. Veen, Schlichting. S. 41, 51.

8. Pfohl H.-Chr., Large R., Ardelea D., Gaál Z. Internationale Geschäftsbeziehungen und Überwindung der Transformationskrise in Mittel- und Osteuropa. Ergebnisse einer Expertenbefragung in Deutschland, Rumänien und Ungarn. Darmstadt, 1994.

9. Pierenkemper T. Industrie und Gewerbe im 19. und 20. Jahrhundert, Oldenbourg: München, 2007.

10. Pohlmann M. Ökonomische Eliten in Ostdeutschland // Hans-Joachim Veen (Hrsg.): Alte Eliten in jungen Demokratien? Wechsel, Wandel und Kontinuität in Mittel- und Osteuropa. Böhlau, Köln, 2004.

11. Radkau J. Natur und Macht. Eine Weltgeschichte der Umwelt. München: C.H. Beck, 2000.

12. Rehberg K.-S. Ost-West // Lessenich S., Nullmeier F. Deutschland. Eine gesplittene Gesellschaft. bpb, Bonn, 2006. S. 226, 212, 230.

13. Schlüsselbauer G. Stand und Verlauf der wirtschaftlichen Systemtransformation in Ungarn — Probleme und Chancen des EU-Beitritts // Südosteuropa Mitteilungen. 1999. №4.

14. Transformationsökonomie // Wikipedia / Elektronische Enzyklopädie [Elektronische Quelle]. URL: <http://de.wikipedia.org/wiki/Transformations%C3%B6konomie>. 23.9.2010.

УДК 332.021.8

ключевые слова: социально-экономическая трансформация, Восточная Германия, исторические детерминанты, плановая и рыночная экономика, межкультурная коммуникация, реструктуризация экономики

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПЕНСИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ УЗБЕКИСТАНА В УСЛОВИЯХ МОДЕРНИЗАЦИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ

Б. Х. Умурзаков

В статье рассматриваются вопросы теоретического осмысления категории «система пенсионного обеспечения», ее функций и характерных черт. Кроме того, анализируются особенности пенсионного обеспечения Республики Узбекистан и рассматриваются перспективы его развития в условиях совершенствования рыночной экономики.

Человек как главный фактор процесса производства имеет существенные особенности, которые отличают его от других факторов производства. Его после полной выработки его трудового ресурса нельзя отбросить или списать. Он продолжает жить как человек, имея те же самые материальные и духовные потребности.